

Нацуо закончил свои обязанности по упаковке на фабрике. Он прошел через главные стальные ворота вместе с другими пожилыми и маленькими детьми своей команды.

Как и все, он был благодарен за еженедельную оплату продовольственных пайков, которые соответствовали правительственной квоте. Его работа кормила его семью. Факт, который заставил его работать усердно и серьезно.

"Хорошая работа сегодня, Оно-кун". Один из стариков похлопал Нацуо по спине.

Они вошли на грязевые дорожки, окутанные золотистыми оттенками оранжево-розового неба. Возвращаясь обратно к комплексу маленьких норк и современных деревянных зданий с твердым покрытием на другой стороне деревенской площади.

Нацуо подарил старику почтенный поклон и ответным жестом. Затем он побежал вперед, чтобы поприветствовать своих друзей, которые вошли в его вид возле широкого крыльца близлежащей норки.

Его друзьями были Бере и Рен; братья-близнецы примерно его возраста. Жирные мальчики с бритыми головами и общими японскими чертами. Они также работали на сборочных линиях. Как и Нацуо, они носили белые синглеты, серые школьные шорты и нитевидные сандалии.

Только когда он стал ближе, он понял, что они разговаривают с Ито, Кей.

Поначалу многие дети боялись его. Через некоторое время они поняли, что с ним все в порядке.

"Ито-сан". Нацуо вежливо поприветствовала Кея поклоном.

"Аая! Тебе не нужно этого делать." Кэй быстро снял бант с Нацуо щелчком зубов и стонал.

"Это вежливо." Нацуо ответила озадаченным хмурым.

"Да. Но вежливость заставляет меня нервничать". Кей ворчал с напыщенным выражением, которое сделало его рот похожим на пару рыбьих губ.

Его выражение напомнило Нацуо об оглушенноглазой рыбе-дублере. Это заставило его хихикать вслух. Он замолчал, когда увидел, как брови Кея поцарапались в глубоком хмурым виде.

"Простите Ито-сан." Он поклонился с извинениями.

"Хватит уже поклоняться!" Кей ворчал в тоне, который заставил ребят громко посмеяться. "Шизи, отродье".

Нацуо улыбнулась мужчине.

Его впечатление от Кея улучшилось, когда он услышал о том, что помогает господину Канда и её сыну. Никому не понравилось то, что происходило с их старой школьной учительницей из-за кражи еды. Поэтому, когда Кей дал ей иену на новую жизнь. Он заслужил мгновенное уважение от него и всех ее бывших учеников. Несмотря на то, что то, что сделал господин Канда, было неправильно. Она также была права, пытаясь сохранить жизнь своему ребёнку. Это была тяжелая жизнь для женщины без мужчины.

"Кейнеко-чан". Давайте поиграем в мяч!" Разозли Кей.

"Лучше запомни, как пнуть его, Пусси! Я не хочу, чтобы меня пнули!" Кей насмехался над тощей юностью, которая ответила сердечной улыбкой.

Ребята притащили Кея к задней части больницы и старым школьным полям. По дороге они собрали других ребят на игру в футбол, которой их научил Кэй.

Кэй видел, как Шон возвращался с обхода. Он втянул его в игру с насмешками, которые гарантировали участие человека.

Мужчины и мальчики наслаждались хорошей игрой недалеко от захода солнца, когда Шон заметил, как Нана странно себя вела вокруг машины Кея, которая была припаркована у заднего входа в больницу.

Он подал сигнал, чтобы Кей позвонил в свою часть игры пораньше и поменялся местами. Кей заинтересовался Шоном. Он решил закончить игру, объявив победителей, чтобы они заткнулись и отправили их в путь.

Нацуо вздохнул, но согласился выйти из игры после того, как заметил, что солнце зашло. Он привел своих друзей к своему месту. Позволив мужчинам вернуться к своим больничным обязанностям.

Кею и Шону было любопытно узнать, какой интерес у Наны был к "Смешанной красавице". Конечно, это была красивая машина, которая впечатлила бы любого. То, как она осматривала его с разных точек зрения. Не похоже, что она им восхищалась. Это было похоже на то, что она что-то искала. Она вернулась в больницу до того, как ей позвонили.

Тайн вскоре вошел в их вид с чемоданом в руке. Они подошли к нему в машине.

"Что ты собираешься с этим делать?" Кей задохнулся в тихом шепоте.

Его глаза вытаращили вокруг, чтобы никто больше не заинтересовался.

"Освобождая пространство." Тайн подмигнул и сказал вслух. "В нашей маленькой комнате становится слишком тесно".

Кей держался в мыслях, когда открывал передний капот, чтобы попасть в кейс. Тайн тяжело вздохнул, когда захлопнул капот.

"Вебер-сенсей?" Глаза Шона сузились.

"Мюллер-сенсей". Нам нужно уходить." Тайн прошептал тихо.

Шон вздохнул, закрыв глаза осознанием. Это был лишь вопрос времени, когда их личность будет поставлена под сомнение. Особенно во время нападения поезда. Пока ничего из этого не вышло. Он был уверен, что враг скоро на них нападает.

"Хорошо". Он повернулся к Кею.

Кей покачал головой от хмурости. Конечно, они были информаторами врага. Было неразумно слишком долго быть дружелюбным и комфортным по отношению к местным жителям. Он лучше других знал шансы невинных людей попасть под перекрёстный огонь криминального мира. Избегать конфронтации со всеми возможностями было их лучшим преимуществом.

"Пока нет. Мне нужно выяснить, что она знает о нас. За кем она шпионит", - трезво прошептал Тайн, вырвав Кея из мыслей.

Кей кивнул, когда запирает машину. Ему также нужны были ответы, чтобы успокоить беспокойство в сердце.

Мужчины вернулись в больницу, чтобы принять на себя обязанности и следить за ходом событий, не предупреждая о нежелательном внимании.

Тайн и Шон нашли все отговорки, чтобы занять бабушку разговорами или обязанностями, так что она не была так свободна, чтобы бродить по этому месту.

Некоторые из приезжих местных жителей неправильно поняли дружелюбное отношение мужчин к бабушке, особенно к Тайну. Они сделали выводы. Подстрекали к новым сплетням о врачах и медсестре.

Эта сплетня прошла через палаты, как дикий пожар, когда Рен вошел, чтобы провести полицейские обходы. Шон хорошо ориентировался вдали от Тайна и Наны. Который придумал предлог, чтобы дать паре немного времени, чтобы узнать друг друга получше. Рен, как ни странно, принял это оправдание безо всякой причины.

Шон решил воспользоваться этим преимуществом. Он пригласил Рена выпить в местную гостиницу. Используя предлог, чтобы помочь Тайну сблизиться с бабушкой.

Рен стонал, полагая, что будет играть в амура. Он принял предложение с условием, что Эйдзи встретится с ним в пьяном матче. Шон принял матч от имени Эйдзи. Он решил, что он не будет против отвлечься, когда узнает, что задумал Тайн.

Эйдзи вовремя зашла к местному священнику. Он поймал один взгляд на глупую улыбку Шона и вздрогнул от сильных подозрений в нечестной игре пешком.

Ночь становилась интересной.

<http://tl.rulate.ru/book/37155/1023937>